

Демография в Экономическом журнале

Вишневский А.Г.

Предлагаемый номер «Экономического журнала ВШЭ» посвящен демографии. Инициатива подготовки такого «специального» выпуска исходила от редакции журнала и была с благодарностью воспринята демографами.

Демографические проблемы – и отечественные, и мировые – сегодня у всех на слуху, понимание же путей их решения оставляет желать лучшего. Об этих путях ведутся споры, время от времени возникает газетно-журнальная перепалка по тем или иным животрепещущим вопросам, при этом на авансцене демографических споров постоянно находятся люди, которые все знают заранее и поэтому не слишком утруждают себя доказательствами. Научное же исследование демографических проблем, как и всякое научное исследование, идет трудно, изначально имеет дело с неизвестным или непонятым, его результаты могут быть спорными и требуют непредвзятого профессионального обсуждения. Регулярной площадки для такого обсуждения у нас нет, ибо нет, в отличие от большинства стран, серьезного периодического научного издания по демографии.

Конечно, не может заменить такое издание и одноразовый «демографический» выпуск «Экономического журнала ВШЭ». Готовя этот выпуск, мы лишь хотели дать читателю – недемографу, нашим коллегам экономистам, представление о тематическом и методологическом многообразии исследований, которые ведут сегодня демографы. В наш замысел входило также представить разные поколения демографов: среди авторов выпуска – и маститые ученые, и начинающие путь в науке аспиранты. Всего для публикации в журнале было отобрано семь статей.

Подборка открывается статьей Сергея Захарова «Обобщенная модель воспроизводства населения и ее значение для практики демографического анализа». Автор развивает получившие в последние десятилетия подходы к моделированию воспроизводства населения, связанные с поиском более гибких моделей, применимых не только для закрытых «стабильных» населений (полезная, но очень искусственная конструкция), но и для открытых по отношению к миграции населений с меняющимся режимом воспроизводства. Эти подходы расширяют прикладные возможности демографического знания, например, в случаях, когда приходится иметь дело с неполной или недостаточно надежной статистикой. В частности, автор статьи обращает внимание на возможность расширительного толкования коэффициента прироста населения $r(x)$ и предлагает новое выражение для нетто-коэффициента воспроизводства населения и других базовых демографических показателей с использованием $r(x)$. В определенных ситуациях эти показатели могут быть получены с помощью предлагаемого выражения без построения таблиц смертности и знания возрастных коэффициентов рождаемости.

Ценность статьи Захарова, помимо ее собственного смыслового содержания, заключается в том, что она привлекает внимание российского читателя к очень важному направлению демографического знания – математической демографии, – почти забытому у нас в последнее время.

Между тем история отечественной демографии неразрывно связана с этим направлением, в первой половине XX в. его успешно развивали наши крупнейшие исследователи В. Борткевич, М. Птуха, Ю. Корчак-Чепурковский, В. Паевский. К сожалению, время не способствовало развитию теоретической, в том числе и математической, демографии в СССР. Сейчас уже мало кто помнит, что в начале 1930-х годов в Ленинграде короткое время существовал Демографический институт АН СССР. Он успел выпустить единственный том «Научных трудов» и был закрыт. Но даже и в этом томе были работы, тематически пересекающиеся со статьей С. Захарова, и намечались дальнейшие исследования и публикации в этом направлении. Авторы статьи «О сводных характеристиках воспроизводства и перспективных исчислениях населения» С. Новосельский и В. Паевский живо прореагировали на появившиеся незадолго до этого «наиболее интересные и теоретические обоснованные ... построения А. Lotka», развившего теорию стабильного населения (они указали две фундаментальные работы [4, 5] и заявили, что «критическое рассмотрение его теории, а также некоторых иных возможных схем построения «предельных» коэффициентов предположено дать в специальной работе, которая появится в следующем томе «Трудов» [3, с. 33]. Этому обещанию не суждено было сбыться, «следующий том» никогда не появился, а В. Паевский вскоре скончался от сердечного приступа через несколько часов после принятия Президиумом АН СССР решения о закрытии Демографического института.

Нельзя не упомянуть и еще об одной созвучной статье С. Захарова замечательной работе украинского демографа Ю. Корчака-Чепурковского, написанной в 1929–1931 гг., но увидевшей свет только в 1970 г., уже после его смерти (Ю. Корчак-Чепурковский 18 лет провел в заключении), «О методах изучения воспроизводства населения» [1]. В ней, в частности, ставится вопрос о моделировании изменений в населении, когда «в совокупности действует несколько сил», например, смертность и миграция. Это – та тема, которую затрагивает и С. Захаров, когда он пишет, что «возрастное распределение не “осознает”, покидают ли люди население вследствие смерти или эмиграции и что обобщенная модель воспроизводства населения позволяет учитывать любую форму выбытия или пополнения совокупности при том условии, что она действует аналогично миграции или смертности».

К сожалению, сегодня приходится согласиться с С. Захаровым, что интерес к математической демографии в нашей стране резко упал, и остается лишь надеяться на то, что его статья послужит вкладом в восстановление этого интереса, без чего развитие отечественной демографической науки рискует стать весьма однобоким.

Вторая статья переводная, она написана директором Венского Института демографии Австрийской академии наук Вольфгангом Лутцем и научным сотрудником этого института Томашем Сobotкой и посвящена важному вопросу, который четко обозначен в названии статьи «Коэффициент суммарной рождаемости дает политикам дезориентирующие сигналы: не следует ли отказаться от использования этого показателя?»

В свое время демографы потратили много сил на то, чтобы разъяснить широкой публике, почему нельзя судить об уровне рождаемости по ее общему коэффициенту, а следует пользоваться коэффициентом суммарной рождаемости как показателем, не зависящим от возрастного состава населения. Но в той мере, в какой им это удалось, они накликali новую беду, потому что коэффициент суммарной рождаемости – тоже не безупречный показатель, им нельзя пользоваться направо и налево, не понимая его смысла, а именно это происходит сегодня. Коэффициент суммарной рождаемости относится к так называемому «условному поколению», неплохо работает, когда население близко к стабильному, а в демографическом поведении людей не происходит быстрых изменений (примерно так было в начале XX в., когда Р. Кучин-

ский предложил этот показатель). Но он дает неверное представление об истинном уровне рождаемости и его динамике, когда это поведение резко меняется, в частности, когда меняется распределение рождений по возрасту матери (изменение «календаря рождений»). Не понимая этого, политики, журналисты, а иногда и не вполне компетентные представители научного сообщества придают изменениям коэффициента суммарной рождаемости то значение, которого они в действительности не имеют, неизбежно приходя при этом к ошибочным выводам.

В статье Анатолия Вишневого и Сергея Васина «Причины смерти и приоритеты политики снижения смертности в России» анализируется структура причин смерти в России в сравнении с этой структурой в двух крупных европейских странах – Германии и Франции. Обе эти страны, как, впрочем, и многие другие развитые страны, сильно обогнали Россию по показателю ожидаемой продолжительности жизни именно потому, что добились более прогрессивной структуры причин смерти. Выполненное в статье сравнение наглядно показывает, какие причины смерти несут главную ответственность за нынешнее российское отставание, где находятся главные резервы его преодоления и, соответственно, какими, в терминах причин смерти, должны быть приоритеты политики, направленной на снижение смертности в России.

Статья Александра Рамонова «Ожидаемая продолжительность здоровой жизни как интегральная оценка здоровья россиян» привлекает внимание к еще одному аспекту продолжительности жизни в России. Мало того, что у нас эта продолжительность намного ниже, чем в большинстве развитых стран, в России еще очень низка та часть проживаемой человеком жизни, которую он проводит в здоровом состоянии, не будучи больным или инвалидом. Изучение продолжительности здоровой жизни – относительно новое направление демографических исследований, в России оно развито слабо. В статье даются два варианта оценки ожидаемой продолжительности здоровой жизни российских мужчин и женщин, начиная с 30-летнего возраста, что само по себе представляет интерес. Но не менее важно, что в ней обсуждаются методологические вопросы построения таблиц дожития с учетом состояния здоровья, прежде всего, не решенный нигде вопрос о получении достоверной исходной информации о состоянии здоровья и о самих критериях здоровья-нездоровья.

В центре внимания статьи Екатерины Митрофановой «Демографическое поведение поколений россиян в сфере семьи и рождаемости» быстрые перемены в матримонимальном и репродуктивном поведении россиян, сходные с теми, которые совершаются и в других странах, хотя и идущие в России с некоторым запаздыванием. В 2004 и 2007 гг. в России было проведено две волны крупного панельного исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ), представляющего собой часть международного исследования, проводящегося по единой программе во многих странах. Это исследование дало богатый эмпирический материал, который анализируется многими авторами, одно из направлений такого анализа представлено в статье Е. Митрофановой. На основе изучения индивидуальных брачно-партнерских биографий представителей поколений россиян, родившихся с конца 1920-х и до конца 1980-х годов, автор статьи характеризует долгосрочные изменения базовых характеристик формирования российской семьи и пытается выявить закономерности изменений брачно-семейного поведения россиян, в частности, взаимосвязи их матримонимального и репродуктивного поведения, от поколения к поколению.

Анализ Е. Митрофановой в очередной раз убедительно подтверждает давно известный факт, что неотъемлемым элементом современного брачно-семейного поведения стало внутрисемейное регулирование деторождения. Именно на этом аспекте сосредоточено внимание в следующей статье «Внутрисемейное регулирование рож-

даемости в Белоруссии, России и Украине в постсоветский период: сходство и различия». Ее авторы Борис Денисов и Виктория Сакевич на доступном эмпирическом материале исследуют особенности внутрисемейного регулирования рождаемости в трех странах – бывших республиках СССР, которые всегда выделялись высокой частотой искусственных абортов как едва ли не главного метода такого регулирования. В статье показано, что для постсоветского периода характерно снижение частоты абортов, постепенное вытеснение их контрацепцией во всех трех странах, хотя контрацептивная культура все еще остается недостаточно высокой. В движении трех стран по пути «от аборта к контрацепции» заметно отставание России, что, возможно, связано с различиями в государственной политике.

Наконец, заключает подборку статья Сергея Иванова «Снижение рождаемости в странах Юга: политика вокруг политики», в которой рассматривается ключевая проблема мировой демографии – снижение рождаемости в процессе демографического перехода в развивающихся странах и различные политические позиции в вопросе о небывалом росте мирового населения и его прекращении в их эволюции на протяжении более полувека. При всей исключительной важности беспрецедентного в истории человечества мирового «демографического взрыва», его многообразных последствий и связанных с ним глобальных вызовов публикаций на эту тему в российской научной литературе непросто найти. Статья С. Иванова, многолетнего сотрудника Отдела народонаселения ООН, в значительной мере восполняет этот пробел, представляя в сжатом виде широкий круг вопросов, которые порождали и порождают как различные позиции политиков, ученых и общественного мнения в отношении тенденций рождаемости в развивающихся странах, так и саму практику этих стран, большинство из которых все более уверенно движутся по пути демографического перехода.

В статьях С. Захарова, А. Вишневого и С. Васина, А. Рамонова, Б. Денисова и В. Сакевич, Е. Митрофановой использованы результаты проектов «Комплексный анализ текущей демографической ситуации и ее прогноз в России на фоне долговременных тенденций» и «Демографические перспективы России до 2030 года и их экономические и социальные последствия», выполненных в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2010 и 2011 гг.

В заключение хочется выразить надежду, что не совсем привычная читателю «Экономического журнала ВШЭ» тематика настоящего выпуска все же вызовет в нем и интерес, и отклик, потому что, по большому счету, нет ни одного демографического процесса, который не затрагивал бы сферу интересов экономиста. Как, впрочем, и ничто, происходящее в экономике, не безразлично для исследователя, изучающего детерминанты и последствия демографических процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корчак-Чепурковский Ю.А. О методах изучения воспроизводства населения // Ю.А. Корчак-Чепурковский. Избранные демографические исследования. М.: Статистика, 1970. С. 18–111.
2. Новосельский С., Паевский В. О сводных характеристиках воспроизводства и перспективных исчислениях населения // Труды демографического института. Т. I. Ленинград: Издательство АН СССР, 1934. С. 7–37.
3. Труды демографического института. Т. I. Ленинград: Издательство АН СССР, 1934.
4. Dublin A.J., Lotka A.J. On the True Rate of Natural Increase // Journal of the American Statistical Association. 1925. September.
5. Lotka A.J. Elements of Physical Biology. 1925.